

История разработки проблемы познания людьми друг друга в СССР – России

.....

А.А. Бодалев*

В условиях бытия современной России, когда ей необходимо выводить на передовые рубежи промышленность и сельское хозяйство, качественно улучшать оборону, модернизировать образование и здравоохранение, разворачивать бескомпромиссную борьбу с утвердившимися в нашем обществе наиболее обедненными в моральном и эстетическом отношении течениями масскультуры, преодолеть разгул преступности и, главное, помочь малоимущим, перед отечественной психологией очень определенно формулируются теоретически и практически важные задачи, а именно: открываемые ею закономерности и механизмы развития человека как нравственно здоровой личности и творчески деятельного субъекта должны активно способствовать гражданскому воспитанию наших соотечественников.

Продуктивное решение названной задачи обязательно предполагает многонаправленное и многоуровневое постижение как феноменологии, так и сущности того вида межличностного взаимодействия людей, каким является их общение. Обязательным компонентом его всегда и постоянно выступает гностический компонент, который есть не что иное, как познание людьми друг друга в процессе совместной жизни и совместной деятельности.

Очевидно, что межличностное познание, обслуживающее взаимодействие людей, обладая всеми свойствами на уровне общего, т.е. теми, которые присущи вообще их познанию действительности, имеет и свои особенные характеристики.

На уровне отражения человеком предметного мира его познанию, как известно, присущи предметность, константность, целостность, обобщенность, структурность. Эти же свойства дают о себе знать, когда один человек в актах познания отражает сущность другого человека. Но взаимодействие человека с человеком, в отличие от взаимодействия его с неодушевленным предметом

* Бодалев Алексей Александрович – академик РАО, профессор, доктор психологических наук.

или с живым существом, лишенным сознания и самосознания, имеет субъектно-субъектный характер. И это является с научной точки зрения существенно значимым основанием для выделения межличностного познания в относительно самостоятельную область исследования. Именно поэтому в мировой и отечественной науке разработка психологии познания людьми друг друга постепенно отпочковалась от других направлений изучения психики и охватила очень широкий круг вопросов, связанных с названной проблемой.

В психологической науке России первыми обратили внимание на важность освещения названной проблемы еще в начале XX в. В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев и особенно И.А. Сикорский, опубликовавший в 1901 г. большой труд «Всеобщая психология с физиогномикой», в котором он изложил свое понимание путей психологического изучения межличностного познания.

Однако кардинальный шаг в определении стратегии и тактики исследования главных аспектов познания людьми друг друга в разных ситуациях их взаимодействия был совершен в начале 1960-х гг. благодаря Б.Г. Ананьеву, по инициативе которого в Санкт-Петербургском университете была создана руководимая А.А. Бодалевым научная группа для разработки указанной проблемы. Эта группа поставила перед собой задачу преодолеть глобальность подхода к изучению межличностного познания, типичного для западной психологии, когда бытующее в ней понятие «социальная перцепция» недифференцированно вбирает в себя все психологические процессы, актуализирующиеся в акте познания одним человеком другого человека. Было решено в перспективе исследовать проявления и роль ощущений, восприятия, памяти с ее представлениями, воображения, мышления, а также эмоциональный и волевой компонент психики субъекта в целостном отражении им другого человека.

Первые результаты, полученные сотрудниками этой группы (Б.А. Еремеев, В.Ц. Куницына, В.А. Лабунская, В.Н. Панферов, З.Ф. Семенова, В.В. Унгул, Н.Ф. Федотова), обобщенные в докторской диссертации и монографиях А.А. Бодалева [2; 3], высоко оцененные участниками Международного психологического конгресса, который проходил в Москве в 1968 г. [22], инициировали год от года увеличивающийся поток исследований все новых сторон сложнейшего процесса межличностного познания учеными, представлявшими различные научные центры в СССР.

Рассмотрение содержания работ, относящихся к психологии познания людьми друг друга и выполненных отечественными психологами в течение сорока последних лет, позволяет четко увидеть определенные тенденции, характеризующие развитие этого оригинального направления в отечественной психологической науке.

Первая из этих тенденций заключается в том, что постепенно все более расширяются знания о феноменологии, закономерностях и механизмах, которые, выражая смысл психологии познания людьми друг друга, оказываются объектом внимания исследователей. На первом этапе целенаправленной работы в

этой области психологи преимущественно изучали особенности восприятия человека человеком и формирование понятия о личности этого человека у тех людей, которые с ним взаимодействуют. Таким образом, были прослежены в сравнении особенности восприятия людьми человеческого лица и просто предмета (А.М. Зимичев, В.Н. Панферов), раскрыты изменения, происходящие в восприятии и понимании другого человека на протяжении дошкольного возраста (Р.А. Максимова, В.Н. Панферов, И.А. Шихина), у младших школьников и подростков (Г.Ф. Гусева, В.Н. Куницына [14], М.П. Тихонова, Г.Г. Финникова), в старшем школьном возрасте (А.А. Бодалев, С.В. Кондратьева [12], А.А. Русалинова) и возрасте от 18 до 25 лет (А.А. Бодалев, В.Н. Панферов и др.).

К этому же времени относятся первые успешные попытки раскрыть влияние приобретенной человеком профессии на восприятие им других людей и на формирующиеся понятия об их личности (А.С. Егоров, А.М. Зимичев, О.С. Зубрисская, В.М. Раздобудько, Н.Ф. Федотова).

Были выяснены психологические условия, облегчающие или, наоборот, замедляющие складывание у человека эталонов и стереотипов (возрастных и профессиональных), которые воздействуют на восприятие им внешнего облика других людей и на социально-психологическую интерпретацию этого облика (А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, В.Н. Лозовцева, В.Н. Панферов, В.М. Сенченко и др.).

В 1975 г. в Краснодаре состоялась первая Всесоюзная конференция по проблемам психологии познания людьми друг друга [31]. Она подвела итоги работы в этой области и наметила направления ее дальнейшего научного освещения; систематическому психологическому изучению были подвергнуты, помимо восприятия и понимания, представления памяти и образы воображения, а также в широком объеме мышление, когда объектом у человека оказывались другие люди (Т.П. Гаврилова, В.Л. Дранков, Б.А. Еремеев, А.М. Зинин, Л.Н. Иванская, Ю.Н. Карандышев, Я.А. Коломинский, Н.В. Крогиус, М.И. Лисина, Н.В. Ревенко, В.А. Ташлыков, С.П. Шульц и др.).

Реализуя положение В.Н. Мясищева, призывающее исследователей не только раскрывать специфику психического отражения людьми друг друга, но и прослеживать зависимости, связывающие особенности того отражения с их отношениями, а также с поведением (или, как говорил В.Н. Мясищев, с их обращением друг с другом), психологи в те годы выполнили ряд интересных исследований, раскрывающих характер этих зависимостей. Большой цикл работ освещал психологические механизмы выразительного поведения человека и его прочтения окружающими людьми (Е.Ф. Бажин, Я. Вальсинер, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, М.А. Мазманян, Х. Миккин, К.Д. Шафранская, П.М. Якобсон и др.). При этом в части исследований этого ряда упор был сделан на изучение особенностей прочтения вербального поведения человека по сравнению с невербальным, когда необходимо было оценивать его личность (С.С. Галагудзе,

Н.П. Ерастов, А.А. Леонтьев, В.Х. Манеров, Х. Миккин, А.К. Нилченко и др.). Были выполнены также научно-исследовательские работы, которые выясняли характер влияния на восприятие человеком других людей чувств, испытываемых им по отношению к этим людям (В.И. Зацепин, В.Н. Князев, Я.Л. Коломинский, В.Б. Ольшанский, Л.А. Петровская, Л.И. Мнацаканян, А.А. Рояк, А.Г. Рузская, А.А. Русалинова, Л.Б. Филонов, В.Ф. Шендрик и др.).

Наконец, в эти же годы были начаты весьма перспективные исследования, которые последовательно и в определенной системе прослеживали обусловленность различных характеристик познания человека человеком как более простыми, так и более сложными образованиями в его личностном складе — потребностями, интересами, ценностными ориентациями, общими и специальными способностями, чертами характера (А.А. Горбатков, М.Д. Дворяшина, Б.А. Еремеев, Н.В. Кузьмина, В.А. Лабунская, Н.И. Лысенко, В.С. Магун, Ю.Е. Рыжкин, Л.Г. Сагатовская, Н.И. Сарджевеладзе, В.Ф. Сафин, В.С. Собкин, В.В. Столин и др.).

В течение следующего временного отрезка, который завершила конференция, состоявшаяся в Краснодаре в 1979 г. [4], наиболее существенным дополнением к проблематике исследований психологии познания людьми друг друга, определившейся на предыдущих этапах, стало ее расширение. Оно происходило за счет работ, прояснявших характер особенностей восприятия людьми друг друга, формирующихся у них друг о друге представлений памяти, образов воображения, а также изменений, в них происходящих в зависимости от специфики деятельности, которая объединяет людей и «программирует» для каждого из них определенные роли (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Р.Б. Гительмахер, Г.Д. Долинский, Л.Д. Ершова, С.В. Кондратьева, О.Г. Кукосян, К.Д. Панасенко, Е.Э. Смирнова, Ю.П. Степкин, В.В. Унгул, Ю.Л. Ханин, А.И. Щербаков и др.).

Столь же интенсивные исследования на протяжении рассматриваемого временного периода были нацелены и на выявление значения различных характеристик общности (коллектива, малой группы), членом которой является человек, для формирования у него мнения о людях, отношения к ним, поведения во время официальных и неофициальных встреч с ними (Г.М. Андреева, Г.М. Зотова, А.А. Кроник, Н.Н. Обозов, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.У. Хараш, А.С. Чернышев и др.).

Логичным продолжением этого направления изучения психологии познания людьми друг друга были работы, в которых прослеживалось влияние положения человека в коллективе на оценивание им других людей (И.П. Крикунов, Р.А. Кричевский, Е.С. Кузьмин, А.С. Морозов, И.С. Полонский, Н.Ф. Федотова и др.). При этом в одних работах названная зависимость ряда характеристик восприятия людей, представлений памяти о них, понимания их личности от положения познающего их человека в неофициальной структуре коллектива устанавливалась в условиях производства (В.Н. Куликов, М.А. Новиков, Ю.П. Платонов, А.А. Русалинова, М.В. Смирнов, Ю.П. Степкин, Н.Ю. Хрящева

и др.), в других — в условиях коллектива учебно-воспитательного учреждения (Е.М. Крутова, Н.И. Крылов, В.Е. Кузьмина, О.П. Метелкина, А.В. Мудрик, А.П. Оконешникова, Е.И. Тимащук, Н.Б. Шкопоров и др.), в третьих — в условиях семьи (И.В. Дубровина, А.И. Захаров, Т.М. Мишина, Т.М. Трапезникова, К.Т. Тулегенов и др.).

Большой резонанс и не только в психологических кругах получили работы, специально нацеленные на выявление и, главное, на сознательное формирование у человека (руководителя производственного коллектива, педагога, врача) характеристик, делающих его знатоком других людей (А.С. Золотнякова, В.А. Кан-Калик, Г.А. Ковалев, С.В. Кондратьева, Л.А. Петровская и др.).

С тенденцией непрерывного возрастания интереса ко все новым феноменам, закономерностям и механизмам познания людьми друг друга, теснейшим образом связана и другая, не менее четко просматриваемая тенденция. Она выражается в том, что с 1963 г. непрерывно наблюдается экспансия исследований по психологии познания людьми друг друга во все новые области психологической науки. В начале исследования по психологии познания людьми друг друга по решаемым в них задачам, по применяемому методическому инструментарию, а также по полученным результатам чаще всего были социально-психологическими. Позже все большее число работ по проблематике психологии познания человеком других людей от начала до конца выполнялось в общепсихологическом ключе и аспектах, которые типичны для психофизиологии, возрастной и педагогической психологии, психологии труда, спорта, юридической и медицинской психологии, психологии управления, дифференциальной психологии, психологии искусства.

С позиций общей психологии по нарастающей стало разворачиваться изучение роли образов и понятий о людях в регуляции поведения человека, который с этими людьми взаимодействует (В.В. Знаков, Г.А. Ковалев, А.М. Матюшкин, В.В. Столин, А.У. Хараш, Н.Б. Шкопоров и др.), рассматриваться как в целом, так и в частности динамика всей познавательной деятельности человека, когда объектом ее оказывается другой человек, и все глубже проследиваться отличия в познании человека человеком от познания им просто предмета, а также в связях друг с другом исследоваться факторы, которые это отличие обуславливают (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Г.В. Дьяконов, М.В. Коваль, Я.Л. Коломинский и др.).

В дифференциальной психологии были предприняты плодотворные попытки проследить влияние типологических характеристик личности на некоторые параметры оценки других людей (А.И. Ильина, М.Г. Субханкулов и др.) и осуществлено выделение индивидуально-типических вариантов психического отражения мимики и пантомимики и их личностной интерпретации (А.С. Кондратьева, В.А. Лабунская [17], А.И. Мокеева, И.М. Подберезин, А.Г. Шмелев и др.).

В возрастной и педагогической психологии исследование специфики познания человеком других людей на разных возрастных этапах постепенно охватило все ступени жизни человека (Г.В. Дьяконов, М.И. Лисина, Е.В. Рощина, А.П. Сопиков, А.А. Чекалина, Н. Д. Ярославцева и др.).

Все больше стало проводиться работ, освещающих особенности межличностного познания в условиях учения в зависимости от квалификации педагога, характера преподаваемых им учебных дисциплин, присущих ему ценностных ориентаций (Е.С. Махлах, С.К. Морозов, С.В. Кондратьева, Л.Н. Кулешова, Г.М. Понарядова, З.Ф. Семенова и др.). Столь же целенаправленно в педагогической психологии начали изучаться познавательные процессы учащихся (школьников, студентов), когда объектом их оказывается педагог (Н.М. Богомолова, С.И. Воронкина, Ж. Лендъел, В.И. Максакова, О.Г. Кукосян [13] и др.).

В психофизиологии разработка проблем познания людьми друг друга шла преимущественно за счет изучения механизмов «познавательной» и «эмоциональной» эмпатии, создания и проверки методик определения степени субъективной значимости для человека лица, которое он познает, замера эмоциональных состояний людей в различных ситуациях взаимодействия, сопровождающегося межличностным восприятием (Т.П. Гаврилова, Ю.Ф. Змановский, Н.Н. Обозов, В.С. Овчинников, Н.Б. Шкопоров и др.).

В психологии труда было развернуто изучение особенностей познания друг друга лицами, занятыми операторской деятельностью, и прослежено влияние результатов этого познания на совместное решение ими разных классов задач (С.М. Михеева, Ю.М. Забродин, В.Н. Носуленко, В.Н. Панферов и др.). Одновременно был проведен большой цикл исследований, выясняющих сходство и различие в формировании образов друг друга и понятий о личности у людей, занимающих как одинаковое, так и различное положение. Данные феномены изучались на следующем материале: в должностной структуре на производственных предприятиях, в проектных институтах, на транспорте, рассматривалась роль этих образов и понятий в складывании стиля поведения людей по отношению друг к другу (И.П. Волков, Р.Б. Гительмахер, А.А. Горюшкин, Ю.Н. Емельянов, А.А. Ершов, Р.Л. Кричевский, А.С. Морозов, Р.С. Немов, М.А. Новиков, С.С. Паповян, А.А. Русалинова, Ю.П. Степкин и др.).

Были начаты также имеющие большое практическое значение исследования взаимосвязей «отражения, отношения и обращения» у лиц, взаимодействующих друг с другом в сфере обслуживания — в торговле, общественном питании (А.В. Донская, Э.Э. Линчевский).

В связи с необходимостью теоретического и экспериментально-методического решения проблем управления ряд разработок по различным проблемам психологии познания людьми друг друга был осуществлен и в этой новой области психологической науки (А.Л. Журавлев, А.И. Китов, Н.В. Ревенко, А.Л. Свенцицкий и др.).

Развернулись исследования закономерностей психического отражения спортсменами друг друга в условиях предсоревновательной и соревновательной деятельности. Изучено влияние результатов этого отражения на их поведение в данной деятельности, особое внимание было уделено выяснению специфики отражения друг друга спортсменами, различающимися по уровню мастерства, виду спорта, по неофициальному положению в команде (П.А. Жаров, О.С. Зубрисская, Р.Л. Кричевский, В.В. Унгул, Ю.Л. Ханин и др.).

В области медицинской психологии была выполнена серия исследований с целью установления особенностей восприятия и понимания разными категориями больных своих врачей, а также отношений, которые у них с этими врачами устанавливаются (В.А. Ташлыкков, Н.Д. Творогова, И.В. Ханина и др.).

Начаты также работы, освещающие особенности профессионального познания врачом больных, связанные с его узкой специальностью, стажем работы и индивидуально-личностными чертами (К.Д. Панасенко).

Значительный круг исследований познания людьми друг друга осуществлен и с позиций юридической психологии. Работы этого направления были нацелены на выяснение особенностей познания других людей лицами с отклоняющимся от социальной нормы поведением, раскрытие содержания их оценочных эталонов и имеющихся у них классификаций типов личности (М.А. Алемаскин, В.В. Бойко, Б.С. Братусь, И.Ф. Мягков, В.В. Столин, А.Н. Сухов и др.). Особое внимание исследователи уделили разработке методики проникновения в существо личности правонарушителя путем специальной организации общения с ним (Л.Б. Филонов).

В психологии искусства проведено изучение особенностей восприятия и понимания портретного изображения человека различными возрастными и профессиональными группами людей (В.Т. Афиногенов, С.С. Дашкова, Т.Б. Королькова и др.). Исследовались также социально-перцептивные способности актеров, определялись пути их успешного формирования (А.Л. Гройсман, О.Я. Ермолаева, Л.Н. Иванская, А.Н. Капустина, М.О. Кнебель, В.С. Собкин и др.). Выяснялась специфика познания других людей работниками искусства в сравнении с познанием их представителями других областей труда – инженерами, учеными и др. (Л.Н. Иванская, В.Е. Семенов, С.П. Шульц и др.).

В последние 15 лет XX в. в связи с усиливающейся ролью телевидения в информационном воздействии на сознание и самосознание различных слоев населения страны, на изменение социальных предпочтений граждан, на формирование их основных ценностных ориентации целенаправленно стали выполняться исследования, раскрывающие характер психологических контактов. Изучались контакты между телекоммуникаторами, представляющими различные жанры, и телезрителями, дифференцируемыми по социальному положению, уровню образования, профессии, возрасту, полу и ряду других параметров (Н.Н. Богомолова, А.Н. Гусева, В.Г. Зазыкин, Е.Е. Караванова, Л.В. Матвеева, О.Т. Мельникова, Е.Е. Пронина, П.Е. Строганов и др.).

В это время ввиду возросшей актуальности проблемы взаимодействия людей, представляющих различные этнические общности, в ряде научных центров страны были начаты и продолжены до настоящего времени работы, освещающие феноменологию, закономерности и механизмы межличностного познания людей, относящихся к различным этническим группам и воспитанных на несходных национальных обычаях и традициях (Т.А. Акопян, Д. Дэлгэрма, З.Н. Лукьянова, М.В. Мольденгауер, А.П. Оконешникова, Т.Г. Стефаненко и др.).

Поскольку на рубеже двух веков в обстановке глубоких изменений, произошедших в нашей стране и затронувших все главные стороны ее жизни, на первый план наряду с другими вышли проблемы совершенствования управления, авторитета руководителей различного ранга, критериев эффективности их деятельности, психологами более целенаправленно и более активно и продуктивно стала решаться проблема социально-перцептивной компетентности госслужащих и апробироваться способы повышения ее уровня у различных групп работников, представляющих эту профессиональную общность (Н.В. Васина, И.Э. Вегерчук, В.А. Гордиенко, Т.А. Жаворонкова, В.Г. Зазыкин, Н.В. Накошная, Р.Л. Кричевский, И.В. Кулькова, Ю.В. Синягин, Е.А. Яблокова и др.).

Логически точно сопрягающимся с этим направлением изучения особенностей межличностного познания выступило теоретически хорошо обоснованное и методически строго проведенное прослеживание и объяснение факторов, которые, действуя во взаимосвязях друг с другом, обеспечивают создание определенного имиджа у государственного деятеля, политика, предпринимателя, ученого, представителя иных сфер деятельности (О.В. Баранова, В.Т. Ганжин, В.Г. Зазыкин, Н.Л. Карпова, А.Ф. Копьев, Л.Г. Лаптев, А.Ю. Панасюк, Е.А. Петрова, Л.Ч. Филонов, В.М. Шепель и др.).

Названное направление научно-практических разработок в области познания людьми друг друга, адресно откликаясь на демократические преобразования, идущие в России, оказалось в сильной степени востребованным действующими в стране общественно-политическими силами. Реально значимым ответом психологов на эту социальную потребность стали создание Международной академии имиджологии (президент Е.А. Петрова) и проведение в ней Международного симпозиума. Участники симпозиума, с одной стороны, всесторонне и многоуровнево рассмотрели и оценили весь массив данных, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение, полученных специалистами в области имиджологии в последние годы, и, с другой стороны, сформулировали проблемы, являющиеся первоочередными и потому требующие сосредоточения на них внимания исследователей.

Меняющееся общество диктует необходимость изменения сложившихся отношений в социальной сфере, в частности, актуальными и востребованными стали исследования гендерной проблематики. По нарастающей пошел поток исследований гендерных различий, обнаруживающихся в межлич-

ностном познании. Это направление изучения названного феномена, начатое В.Н. Куницыной, было продолжено и обогащено полученными фактами Е.П. Ильиным, В.М. Поголына, А.А. Чекалиной и др. Полученные крайне важные и практически значимые данные о полоролевых феноменах процесса общения открывают дорогу исследованиям влияния гендера как показателя индивидуального, личностного и социального уровня развития человека на презентацию себя в общении, на перцептивные процессы общающихся, на стили и стратегии их взаимодействия, особенности влияния друг на друга и на других людей, на средства или уровни коммуникации и многое другое.

Далее, в процессе осуществления изучения всех аспектов и в статике, и в динамике многосложного процесса рассматриваемого вида познания все более отчетливо выступала зависимость его характеристик от особенностей восприятия и понимания самого себя субъектом, у которого формируется мнение о других людях в разных ситуациях взаимодействия с ними. Поэтому работы, посвященные феноменологии и закономерностям развития знания самого себя и отношения его к себе, начатый сравнительно давно исследованиями В.И. Кабрина [9], Н.А. Логиновой, З.Н. Лукьяновой, Г.Я. Розена, В.Ф. Сафина, К.Д. Шафранской и другими, был в последние годы продолжен и капитально обогащен. Разработки, носящие теоретико-экспериментальный характер, осуществили Т.А. Аржакаева, Л.В. Бороздина, Р.Э. Варданян, А.М. Колышко, С.В. Кондратьева, Т.И. Пашукова, Е.А. Петрова, И.И. Петрова, В.М. Поголыпа, З.И. Рябикина, И.Н. Семенов, А.В. Суворов, Т.С. Яценко и др.

Наконец, в связи с возникновением в России в последнее десятилетие для значительного числа ее граждан стрессогенных ситуаций, явившихся результатом трудно идущего реформирования основных сфер жизни страны, резко возрос спрос на медицинских психологов, психотерапевтов, разнопрофильных специалистов по психореабилитации, психопрофилактике, психологическому консультированию. Одним из направлений теоретических и экспериментальных исследований, помогающих практикам совершенствовать инструментарий, необходимый для избавления людей от нервно-психических расстройств, явилось многостороннее и многоуровневое изучение особенностей познавательных процессов в межличностном общении (Н.С. Бурлакова, В.Е. Василюк, Ж.М. Глозман, С.Н. Ениколопов, Н.Л. Карпова, Т.В. Клочкова, Ю.Ю. Лотоцкая, Е.Е. Пронина, Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская, В.А. Токарева и др.).

Итак, можно с полной уверенностью утверждать, что за сорок лет изучения феноменологии, закономерностей и механизмов межличностного познания в психологических центрах сначала СССР, а теперь России сформировались оригинальные научные направления. Они по существу выступают сейчас как относительно самостоятельные научные школы, имеющие в каждом случае свою органичную для каждой школы тематику, последовательно раскрываемую как в теоретических, так и в экспериментально-прикладных исследованиях.

Так, в Москве плодотворно развиваются школы Г.М. Андреевой и Е.А. Петровой. Руководимый Г.М. Андреевой коллектив сотрудников не центрирует свое внимание только на выявлении общего, особенного и единичного в познании людьми друг друга, а осуществляет во всех модификациях психологическое изучение социального познания.

Курируемые Е.А. Петровой работы по проблеме межличностного познания последовательно и эффективно используют семиотический подход и, действуя как первопроходцы, очень своевременно высвечивают для своих коллег из других научных центров характер вклада, который не только могут, но и должны сделать отечественные психологи в развитие имиджелогии.

Есть свое направление в освоении проблемы познания человека человеком и в научной школе, сложившейся в Санкт-Петербургском университете, развитие которого уже давно иницируется В.М. Куницыной. Она вместе со своими единомышленниками, отталкиваясь от наработок Б.Г. Ананьева и его учеников о взаимосвязях общего и специального интеллектов человека и личностного и субъектно-деятельностного развития последнего, стремится выявить взаимозависимости характеристик интеллекта, когда он работает у конкретных его владельцев на психологическую расшифровку других людей, и личностными, и субъективными особенностями этих «владельцев».

В теоретическом отношении масштабно, а в практическом высокопродуктивно освещает ранее неведомые психологической науке феномены межличностного познания и определяющие их факторы содружество ученых, выпестованное в университете Ростова-на-Дону В.А. Лабунской. Доминантная проблема, с которой в течение тридцати с лишним лет теснейшим образом сопрягаются все другие исследования, проводимые как самой В.А. Лабунской, так и ее учениками, — экспрессия человека, ее биологическая и социальная обусловленность, общее, особенное и единичное в ней у лиц, представляющих разные общности, и ее «прочтение» партнерами по взаимодействию с этими людьми.

Мысленно выделяя ведущие направления исследования межличностного познания в российских научных центрах, было бы совершенно неоправданным не назвать еще одну психологическую школу, рождение которой произошло более 30 лет тому назад в СССР, а теперь оказавшуюся в ближнем по отношению к России зарубежье – в Белоруссии. Это группирующиеся вокруг С.В. Кондратьевой психологи в Гродно, целенаправленно и очень успешно решающие задачу по ликвидации «белых пятен» в области познания людьми друг друга в ситуациях, связанных с обучением и воспитанием.

Прослеживая основные направления исследований проблемы межличностного познания и привязывая научную разработку каждого из них к конкретному центру и функционирующим в нем сотрудникам, следует подчеркнуть, что, несмотря на отмеченную дифференциацию, у всех отечественных психологов при раскрытии феноменологии, закономерностей и механизмов познания одним человеком другого человека есть и общее, объединяющее их в подходе к

названной проблеме. И это общее заключается в том, что все они исследуют особенности познания людьми друг друга в контексте деятельности, которой заняты последние и которые, осуществляя эту деятельность, вступают в общение друг с другом или напрямую, или с помощью технических устройств.

Правда, сопрягая межличностное познание с деятельностью и общением, ученые в одних случаях решают интересующие их задачи, действуя на стыке общей или социальной психологии и философии или социологии, в других – выполняют их преимущественно в ключе социальной психологии, в третьих – возрастной и педагогической, в четвертых — на пересечении социальной психологии и психологии труда, в пятых — делают акцент при решении исследовательской задачи на применении психосемантики и семиотики и т.д.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что как и до кардинальных изменений, которые произошли в нашей стране в течение последних пятнадцати лет, включая и резкое сокращение поддержки развития науки со стороны федеральной и региональной власти, сложившиеся еще в СССР коллективы ученых, в начале нацеленные на изучение межличностного познания, а затем на влияние места и роли его в осуществляемых людьми во взаимодействии друг с другом самых разных видов деятельности, когда это познание оказывается совершенно обязательным компонентом общения участников деятельности и одним из условий регуляции, продолжали проводить новаторские по своему замыслу циклы исследований, результаты которых они обобщили в опубликованных в это тяжелое для России пятнадцатилетие трудах или проинтегрированные в защищенных в этот временной промежуток докторских диссертациях [1; 5–8; 10; 11; 15; 16; 18–21; 23–28; 29; 30].

Анализ этих работ свидетельствует о том, что их авторы, исследуя с разных сторон и на разных уровнях сложнейший психологический феномен межличностного познания, не перестают раскрывать в нем все новые характеристики и одновременно находят пути оптимизации процесса познания человеком других людей, учитывая возраст, пол, этническую принадлежность, профессию, индивидуальное своеобразие познающего субъекта. Результатом такой оптимизации оказывается возрастание объективности результатов познания, увеличение его полноты и точности в самых разных ситуациях взаимодействия при обязательном наличии гуманистического фона в этом взаимодействии.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000.
2. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. Л.: ЛГУ, 1965.
3. Бодалев А.А. Формирование понятия о человеке как личности. Л.: ЛГУ, 1971.
4. Вопросы психологии познания людьми друг друга (в семье, школе, производственных коллективах) / Отв. ред. А.А. Бодалев, О.Г. Кукосян. Краснодар: КубГУ, 1979.
5. Гительмахер Р.Б. Социально-перцептивные процессы в управлении. Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1992.

6. *Доценко Е.А.* Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1998.
7. *Еремеев Б.А.* Психометрика мнений о людях. Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2003.
8. *Знаков В.В.* Понимание в познании и общении. М.: ИПРАН, 1994.
9. *Кабрин В.И.* Транскоммуникация и личностное развитие. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1992.
10. *Карпова Н.Л.* Основы личностно-направленной логопсихотерапии. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Флинта, 1997.
11. *Ковалев Г.А.* Психологическое воздействие: теория, методология, практика. Дис. ... д-ра. психол. наук. М., 1991.
12. *Кондратьева С.В.* Межличностное понимание и его роль в общении. Л.: ЛГУ, 1976.
13. *Кукосян О.Г.* Профессия и познание людей / Под ред. А.А. Бодалева. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1981.
14. *Куницына В.Н.* Восприятие подростками других людей. Л.: ЛГУ, 1972.
15. *Куницына В.Н.* Трудности межличностного общения. Дис. ... д-ра психол. наук / СпбГУ, СПб., 1991.
16. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорыла В.М.* Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001.
17. *Лабунская В.А.* Невербальное поведение. Социально-перцептивный подход. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1986.
18. *Лабунская В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1999.
19. *Манеров В.Х.* Психодиагностика личности по голосу и речи. СПб.: Изд-во РГПУ, 1997.
20. *Манеров В.Х.* Экспериментально-теоретические основы социальной идентификации и интерпретации говорящего: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1993.
21. *Матвеева Л.В.* Общение в сфере телевидения: Дис. ... д-ра психол. наук / МГУ. М., 2000.
22. Материалы XVIII Международного психологического конгресса. М., 1966.
23. *Оконешникова А.П.* Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга / Якут. гос. ун-т. Пермь, 1999.
24. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. СПб.: СПбГУП, 2003.
25. *Пашукова Т.И.* Эгоцентризм: основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции. Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002.
26. *Петрова Е.А.* Визуальная психосемиотика общения: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
27. *Петровская Л.А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: МГУ, 1989.
28. *Романов К.М.* Психология межличностного познания. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993.
29. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: ИПРАН, 1999.
30. *Сухов А.Н.* Психология криминогенного общения в среде осужденных. Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1991.
31. Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / Отв. ред. А.А. Бодалев. Краснодар: КубГУ, 1975.